Организация Объединенных Наций A/74/159

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 July 2019
Russian
Original: Spanish

Семьдесят четвертая сессия
Пункт 72 b) первоначального перечня*
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Положение правозащитников

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Мишеля Форста в соответствии с резолюциями 66/164 и 68/181 Генеральной Ассамблеи и резолюциями 16/5 и 25/18 Совета по правам человека.

* A/74/50.

19-11979X (R) 150819 190819

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Мишель Форст рассматривает вопрос о безнаказанности, которая по-прежнему имеет место при нарушениях прав человека, совершенных в отношении правозащитников, а также трудности в сфере борьбы с этим явлением. Предметом анализа в докладе является нормативная база права на доступ к правосудию, в том числе надлежащие меры при проведении расследований. Кроме того, в докладе представлено подробное описание фактических и юридических барьеров, препятствующих доступу к правосудию. Специальный докладчик предлагает важные руководящие принципы, призванные обеспечить принятие надлежащих мер при расследовании таких дел. Далее предлагается описание эффективных методов, применяемых государствами и гражданским обществом.

В докладе содержатся рекомендации для всех сторон, заинтересованных в эффективной борьбе с безнаказанностью.

I. Введение

1. Хулиан Каррильо, Сомсук Кохкранг, Наталья Эстемирова, Заман Мехсуд, Дафне Каруана Галиция и Эрик Оэна Лембембе — это лишь некоторые среди тех, кто выступал в защиту наших прав. Что было сделано, для того чтобы наказать ответственных за их гибель? Что было сделано, для того чтобы не допустить повторения подобного? Что было сделано, для того чтобы кара настигла авторов бесчисленных угроз и нападений, которым ежедневно подвергаются тысячи правозащитников?

2. Безнаказанность способствует новым нарушениям прав человека, подрывает веру граждан в правовое государство и оставляет их беззащитными перед лицом несправедливости. Безнаказанность не только не позволяет признать и возместить физический, социальный и психологический ущерб, нанесенный жертвам, но и чревата далеко идущими и не всегда очевидными последствиями для всех слоев общества, поскольку она препятствует борьбе с любыми формами насилия и не позволяет установить истину и извлечь уроки из произошедшего.

3. Мало какие регионы мира не сталкиваются с проблемой безнаказанности. Как правило, она пышным цветом расцветает там, где нет политической воли к ее полному и последовательному искоренению, что в результате ведет к воспроизводству все тех же моделей насилия. Для борьбы с этим бедствием необходимо обеспечивать осуществление прав человека и способствовать утверждению в обществе принципа равноправия и свободы от страха и насилия.

4. Если совершенные в отношении правозащитников нарушения прав человека остаются безнаказанными, то это имеет еще более серьезные последствия, поскольку становится сигналом отказа от признания роли правозащитников в обществе и фактически предложением и далее нарушать их права.

5. Специальный докладчик и другие заинтересованные стороны неоднократно[1] выражали обеспокоенность в связи с различными нарушениями, которые повседневно препятствуют защите прав человека (A/HRC/31/55 и A/73/215) и совершаются как государством, так и негосударственными субъектами. Кроме того, государствам настоятельно предлагалось расследовать подобные деяния и положить конец безнаказанности.

6. Государства должны не только проводить политику нулевой терпимости в отношении нападений на правозащитников, но и способствовать созданию благоприятных и безопасных условий для правозащитной деятельности, для чего необходимо способствовать созданию общества, которое оказывало бы решительную поддержку деятельности правозащитников и в котором все государственные учреждения и ведомства заботились бы об их безопасности и помогали им добиваться поставленных целей (A/HRC/31/55).

7. Одним из основных способов создания таких условий является обеспечение доступа к правосудию и недопущение безнаказанности (A/HRC/25/55). Это имеет огромное значение не только с точки зрения прав отдельного человека, но и в силу воздействия, оказываемого на общество. Безнаказанность не только причиняет жертвам огромные страдания, но и мешает другим людям

[1] Резолюция 376 (LX) 2017 Африканской комиссии по правам человека и народов (Res. 376 (LX) 2017); Межамериканская комиссия по правам человека, Второй доклад о положении правозащитников на Американском континенте (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 66); Декларация Комитета министров Совета Европы о мерах, принимаемых Советом для усиления защиты правозащитников и поощрении их деятельности (2008 год); резолюция 2928 Генеральной Ассамблеи Организации американских государств (AG/RES.2928 (XLVIII-O/18)).

участвовать в работе по защите прав человека и сужает возможности для проявлений гражданской активности.

8. Невозможно добиться полной реализации права на защиту и поощрение прав человека, если не будет обеспечено право на доступ к правосудию в случае совершения нарушений, ограничивающих это право. Иными словами, для защиты правозащитников необходимо не только повышать эффективность мер по обеспечению их безопасности, но и смягчать риски, с которыми они сталкиваются, устранять угрозы и препятствия на их пути, а также принимать все необходимые меры к расследованию случаев насилия и других нарушений в их отношении.

9. В настоящем докладе Специальный докладчик дает описание факторов, способствующих безнаказанности в случаях нарушений прав правозащитников. Кроме того, в докладе подробно показано, что должно делать государство в целях адекватного решения этой проблемы, и предлагаются примеры наиболее эффективной практики. В заключение Специальный докладчик предлагает ряд рекомендаций для различных структур, в задачи которых входит защита правозащитников.

10. Специальный докладчик осознает, что криминализация деятельности правозащитников является одним из препятствий, с которыми они сталкиваются. Однако в настоящем докладе основное внимание уделяется безнаказанности, имеющей место в результате непринятия должных мер к проведению расследования и отказа от судебного преследования и наказания лиц, ответственных за нарушения прав человека правозащитников.

II. Методика

11. В основу настоящего доклада положены материалы многочисленных бесед, которые Специальный докладчик с момента своего вступления в должность в 2014 году провел по всему миру с женщинами-правозащитниками, а также регулярно получаемая им информация по этой теме. В ходе своих официальных поездок и участвуя в различных открытых мероприятиях как научного, так и институционального характера, Специальный докладчик собрал вызывающую обеспокоенность информацию по рассматриваемому в настоящем докладе вопросу. Кроме того, источниками информации послужили 462 сообщения, направленных Специальным докладчиком в период с января 2017 года по декабрь 2018 года.

12. Кроме того, Специальный докладчик провел пять региональных консультаций, участники которых — более 100 правозащитников — обменялись мнениями по конкретным проблемам в области борьбы с безнаказанностью. Были также проведены пять дистанционных консультаций со специалистами по ведению уголовных расследований.

13. Равным образом была использована литература и доступные исследовательские материалы по проблеме безнаказанности и надлежащих мер в этой сфере. Другими источниками стали предыдущие доклады Специального докладчика, а также резолюции Организации Объединенных Наций и региональных органов по защите прав человека.

14. Наконец, при подготовке доклада был использован 71 ответ на ранее опубликованный вопросник, целью которого было получение информации от структур, которые занимаются рассматриваемыми в настоящем докладе проблемами.

III. Основные нарушения прав человека в отношении правозащитников и наиболее распространенные проявления безнаказанности

15. Убийства, казни без судебного разбирательства; насильственные исчезновения; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; произвольные задержания; физические угрозы и угрозы в киберпространстве; уголовное преследование; вынужденное перемещение; преследования; стигматизация; кибератаки; ограничение возможностей для обращения в международные органы и административные ограничения на возможность проводить демонстрации и работать — это лишь некоторые наиболее распространенные нарушения прав человека в отношении правозащитников.

16. Эти нарушения не случайны и не единичны; это часть системы, цель которой — запугать правозащитников и положить конец их критическим выступлениям, ослабить их организационные структуры и не допустить вовлечения других людей в работу по защите прав человека.

17. Риск столкнуться с той или иной формой насилия возрастает для отдельных лиц, групп или движений в зависимости от того, какие именно права они защищают, а также от тех политических или экономических интересов, которые им противостоят в конкретных ситуациях. В связи с этим Специальный докладчик обращает внимание на более высокую степень риска, с которым при определенных ситуациях сталкиваются те, кто выступает в защиту земель, окружающей среды, мира, доступа к правосудию, сексуального многообразия, свободы выражения мнений и гендерного равенства (A/HRC/16/44, A/HRC/19/55, A/70/217, A/HRC/40/60 и A/HRC/31/55).

18. В 2017 и 2018 годах Организация Объединенных Наций подтвердила факт убийства 431 человека (по меньшей мере 8 случаев в неделю), в том числе правозащитников, журналистов и профсоюзных активистов, в 41 стране (E/2019/68). Эти цифры вызывают обеспокоенность, поскольку они существенно превышают средние показатели за предыдущие годы.

19. С момента вступления Специального докладчика в должность в 2014 году и по июнь 2019 года государствам были направлены 1153 сообщения, 28% из которых касались произвольных задержаний; 19% — случаев пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; 18% — внесудебных казней или убийств; 9% — случаев исчезновения или похищения людей; 8% — проявлений насилия в отношении женщин-правозащитников; 0,5% — насильственных перемещений. В этих представлениях содержатся описания фактов, прямо и непосредственно затронувших 2810 правозащитников, а также неустановленное число коллективных жертв. Специальный докладчик также располагает информацией о других случаях, например, уголовных преследований, вторжения в офисы, кибератак, которые не нашли отражения в приведенных выше данных. Хотя эта информация не является исчерпывающей, поскольку в ее основе лежат исключительно данные распространенных Специальным докладчиком сообщений, она показывает, с какими проявлениями агрессии повседневно сталкиваются правозащитники.

20. В случае правозащитников, как правило, широко распространено использование цифровых средств коммуникации в целях нарушения их прав на неприкосновенность частной жизни, чести и личности, например посредством угроз применения сексуального насилия, комментариев относительно их сексуальной идентичности, публичного разглашения в интернете третьими лицами конфиденциальной информации о человеке («доксинг»), а также публикации

поддельных или смонтированных видеоматериалов. В своем докладе о положении женщин-правозащитников Специальный докладчик рассмотрел вопрос о рисках, обусловленных их гендерной принадлежностью, и о конкретных проявлениях насилия, в том числе сексуального, с которыми они сталкиваются (A/HRC/40/60).

21. Кроме того, к числу других примеров нарушения различных прав правозащитников относятся блокировки веб-сайтов, блокировки передачи данных в сетях, отказ в предоставлении услуг (например, интернет-вещания), удаленные атаки для получения контроля над оборудованием или извлечения информации, использование вредоносных программ (malware) для контроля и отслеживания сообщений, компрометация счетов путем кражи личных данных, мошенничество в целях хищения личных данных (фишинг), блокировка профиля, создание поддельного профиля или произвольное удаление материалов цифровыми платформами (A/HRC/17/27 и A/HRC/41/35).

22. К описанным здесь нарушениям прав человека причастны не только государственные структуры, но и негосударственные субъекты, в том числе коммерческие организации[2], организованная преступность и бандитские группировки (A/HRC/37/51/Add.1 и A/HRC/40/60).

23. К сожалению, подавляющее большинство нарушений прав человека в отношении правозащитников остается безнаказанным. По мнению Специального докладчика, это вызывает серьезную обеспокоенность ввиду их негативных последствий не только для жертвы, которая лишается возможности обратиться к правосудию, но и для организации, к которой жертва принадлежит (как правило, эти нарушения влекут за собой ослабление позиций организации и препятствует вовлечению в нее новых членов), равно как и для общества в целом (поскольку ему сложнее становится узнать истину и принять меры для предотвращения повторения этих событий).

24. Вместе с тем не представляется возможным получить статистические данные, которые позволяли бы понять масштабы этой проблемы, поскольку материалы официального учета подобных фактов остаются недоступными. В странах, где широко распространена безнаказанность, не ведется дифференцированный учет случаев насилия в отношении правозащитников.

IV. Нормативная база

Право на защиту прав человека и особые обязательства государств уважать и гарантировать это право

25. Во Всеобщей декларации прав человека и в ряде универсальных и региональных договоров по правам человека определяется перечень основных прав и свобод, которые являются неотъемлемой частью нашего статуса человека и в число которых входят, например, право на жизнь, право на личную неприкосновенность и личную свободу, свобода выражения мнений, свобода собраний и ассоциации, право на участие в политической жизни, свобода передвижения, право на личную жизнь, равенство и недискриминацию, право на доступ к правосудию и судебные гарантии. Соблюдение и гарантии этих прав являются

[2] По данным Ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека, с 2015 года по май 2019 года имели место 1628 случаев нападения на правозащитников, работающих на предприятиях. URL: www.business-humanrights.org/search-human-rights-defenders.

основой для защиты и поощрения прав человека и в конечном счете для осуществления права на их защиту[3].

26. Декларация о правозащитниках (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение) является первым международным документом, в котором право на защиту прав человека признано собственно правом человека (статья 1). Другие международные структуры поддержали это положение[4]. Осуществлять это право могут все лица независимо от их положения, поскольку в данном случае важен сам факт деятельности (A/73/215).

27. Согласно принципам универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека, право на защиту прав человека не может ограничиваться по географическому принципу. Кроме того, это право предполагает возможность свободно защищать гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права и право на здоровую окружающую среду. Иными словами, речь идет о правах, принятых бесспорно, а также о новых правах или компонентах прав, формулировки которых пока обсуждаются[5].

28. Как в более широком плане отметил Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (A/73/215), в Декларации отражаются и подтверждаются права человека, которые уже закреплены в юридически обязательных документах. Нарушение любого из этих прав, которые наполняют содержанием права на защиту прав человека, может представлять собой «составное преступление»[6].

29. Вместе с тем, учитывая положения Декларации и международных договоров, а также важную роль, которую правозащитники играют в обществе, содействуя прогрессу в деле эффективного осуществления прав человека, равно как и то, что в некоторых странах правозащитники находятся в уязвимом положении, Специальный докладчик считает, что государство в повышенной степени обязано уважать и гарантировать их права[7].

30. При наличии конкретных угроз или там, где царит атмосфера насилия, государства обязаны принимать специальные меры для защиты правозащитников, в частности их права на жизнь и личную неприкосновенность[8]. Непринятие

---

[3] Межамериканский суд по правам человека, *Эскалерас Мехиа и др. против Гондураса*, судебное решение от 26 сентября 2018 года.

[4] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Информационный бюллетень № 29: Правозащитники: защищая право на защиту прав человека, 2004 год; Межамериканская комиссия по правам человека, Второй доклад о положении правозащитников на Американском континенте; Руководящие принципы Европейского союза в отношении правозащитников; принятые в Гранд-Бее Декларация и План действий в области прав человека в Африке.

[5] Межамериканская комиссия по правам человека, Второй доклад о положении правозащитников на Американском континенте; Межамериканский суд по правам человека, *Кавас Фернандес против Гондураса*, судебное решение от 3 апреля 2009 года.

[6] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Информационный бюллетень № 29.

[7] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 23; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Информационный бюллетень № 29; Межамериканский суд по правам человека, *Уполномоченный по правам человека и др. против Гватемалы*, судебное решение от 28 августа 2014 года. См. также A/HRC/WGAD/2012/39.

[8] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункт 19; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 18 (2005) о праве на труд, пункт 51, и замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, пункт 48; Межамериканский суд по правам человека, *Луна Лопес против Гондураса*, судебное решение от 10 октября 2013 года; *Кавас Фернандес против Гондураса*; *Уполномоченный по правам человека и др. против Гватемалы.*

такого рода мер по выполнению особых обязанностей должно учитываться международными органами при определении правовых последствий такого невыполнения и принятии решения относительно возмещения ущерба.

Право на доступ к правосудию

31. Право на доступ к правосудию включает право быть услышанным и иметь доступ к беспристрастному суду на условиях равноправия[9], а также право требовать и получить справедливое и своевременное возмещение в случае нарушения прав[10].

32. В контексте цели 16 в области устойчивого развития (мир, правосудие и эффективные институты) государства ставят одной из задач поощрение верховенства права на национальном и международном уровнях и обеспечение всем равного доступа к правосудию.

33. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, государства-участники обязуются обеспечить любому лицу, в том числе правозащитникам, доступные и эффективные средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте, и получения компенсации в случае их нарушения (пункт 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9 и пункт 6 статьи 14).

34. Согласно замечанию общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, государства-участники обязаны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав (процедурный аспект) и предоставлять возмещение, которое может производиться в форме реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения случившегося (существенный аспект). Процедурный аспект является средством обеспечения реального возмещения ущерба[11].

35. Аналогичным образом, из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[12] вытекает обязательство предоставлять судебные и другие средства правовой защиты в отношении прав, подлежащих, согласно Пакту, защите в судебном порядке (E/C.12/2016/2).

36. Эффективность средств правовой защиты означает, что они должны обеспечивать возможность установить, имело ли место нарушение, а также

[9] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

[10] Всеобщая декларация прав человека, статьи 7, 8, 10 и 11; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2, пункт 3, и статьи 14 и 26; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 14; Конвенция о правах инвалидов, статья 13; Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика), статьи 8 и 25; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), статьи 6 и 13; и Африканская хартия прав человека и народов, статьи 7 и 26. См. также E/CN.4/2005/102/Add.1.

[11] *Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Программы по возмещению ущерба* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.XIV.3), с. 7–8.

[12] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) об обязательствах государств-участников, пункт 4, и замечание общего порядка № 24, пункт 40.

определить санкцию, соразмерную тяжести нарушения, и обеспечить всестороннее возмещение ущерба[13] с учетом уязвимости определенных групп населения[14].

37. Кроме того, обеспечение доступа к правосудию предполагает обеспечение неотъемлемого права жертв, их семей и общества в целом знать правду о случившемся (E/CN.4/2005/102).

Обязательство расследовать случаи нарушений прав человека

38. Комитет по правам человека подчеркивает общее обязательство оперативно, тщательно и эффективно расследовать заявления о нарушениях прав человека силами не только судов, но и административных и квазисудебных учреждений[15], включая национальные правозащитные учреждения. Комитет также подчеркивает обязанность обеспечивать привлечение виновных к суду: тот факт, что государство-участник не проводит расследования предполагаемых нарушений, сам по себе может являться нарушением Пакта[16]. Аналогичное мнение высказывает и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам[17].

39. Обязанность расследовать нарушения распространяется на действия или бездействие государственных и негосударственных субъектов (A/HRC/25/55). Что касается совершаемых компаниями нарушений, то «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты"» четко определяют обязательство государств принимать надлежащие меры в целях предупреждения, расследования таких нарушений, наказания за них и возмещения ущерба путем проведения надлежащей политики, нормативного регулирования и привлечения к судебной ответственности (A/HRC/17/31, E/C.12/GC/24 и A/HRC/32/19).

40. Невыполнение упомянутых выше обязательств становится причиной безнаказанности, под которой понимается «отсутствие де-юре или де-факто практики привлечения к уголовной, гражданской, административной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушениях, вследствие чего в отношении этих лиц не проводится каких бы то ни было расследований, которые могут привести к предъявлению им обвинения, их аресту, привлечению к суду и, если они будут признаны виновными, назначению им соответствующего наказания, включая возмещение вреда, причиненного ими потерпевшим» (E/CN.4/2005/102/Add.1).

---

[13] Межамериканская комиссия по правам человека, Основные руководящие положения по расследованию нарушений прав правозащитников на Американском континенте (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 211).

[14] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 15.

[15] Там же, пункты 15 и 18. См. также: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение; Межамериканская комиссия по правам человека, Основные руководящие положения по расследованию нарушений прав правозащитников на Американском континенте; и A/HRC/25/55.

[16] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 15.

[17] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24.

Принципы принятия надлежащих мер при расследовании нарушений прав человека

41. Хотя обязательство проводить расследование является обязательством обеспечить максимальные профессиональные усилия, а не получить результат, государства в соответствии с международными стандартами для борьбы с безнаказанностью и обеспечения эффективного доступа к правосудию обязаны принимать все надлежащие меры в целях выявления всех виновных лиц. Это предполагает применение как минимум нижеследующих принципов[18].

- Официальный характер: если государству становится известно о случае нарушения прав человека, оно должно по собственной инициативе начать официальное расследование.
- Своевременность и оперативность: расследования должны начинаться незамедлительно и активно, без ненужных задержек, в целях принятия всех надлежащих мер в течение разумного периода времени. Эта обязанность особенно важна в отношении действий на начальной стадии, которые должны быть направлены на обеспечение сохранности улик и места преступления.
- Компетентность: все разбирательства должны проводиться тщательно, с использованием соответствующих методов и процедур и силами компетентных специалистов.
- Независимость и беспристрастность: органы, отвечающие за проведение расследования, должны гарантировать соблюдение этих принципов, особенно в отношении лиц, которые могут быть причастны к нарушениям. Беспристрастность требует, чтобы предубеждения и предрассудки не оказывали влияния на проводимые действия.
- Полнота: необходимость использовать все имеющиеся средства для установления истины и определения всех виновных (лиц, совершивших нарушение, и подстрекателей), а также выявления системных сбоев, приведших к нарушениям.
- Участие потерпевших: следует признать, что потерпевший является центральной фигурой, проявлять уважение к его достоинству и обеспечивать его эффективное участие (реальное и неформальное) во всех этапах этого процесса. Для этого следует располагать полной, точной и доступной информацией с учетом потребностей потерпевшего; обеспечить доступность

[18] Эти принципы сформулированы на основе различных международных документов и судебной практики, таких как: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31; Европейский суд по правам человека, дела *Колеви против Болгарии*, *Яша против Турции*, *Махмут Кайя против Турции*, *Яман против Турции*; Межамериканский суд по правам человека, *Хуан Умберто Санчес против Гондураса*, *Элиодоро Португал против Панамы*, *жертвы резни в Мапирипан против Колумбии*, *община Мойвана против Суринама*. См. также: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни; Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Руководящие указания в отношении защиты правозащитников; Руководящие указания Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности в случае серьезных нарушений прав человека (2011 год); Латиноамериканский типовой протокол для расследования гендерно мотивированных убийств женщин (фемицид/феминицид); и Центр правосудия и международного права, «Надлежащие меры при расследовании серьезных нарушений прав человека».

имеющихся программ помощи (психологической, правовой); эффективно обеспечивать защиту и безопасность; и обеспечивать защиту интересов потерпевшего во время всех процессуальных действий, чтобы гарантировать всеобъемлющее возмещение ущерба.

- Транспарентность: обеспечивать общественный контроль за проведением расследования или за его результатами в целях недопущения сокрытия незаконных действий или терпимости в их отношении.

42. По мнению Специального докладчика, эти принципы следует применять для привлечения не только к уголовной ответственности, но и к ответственности в рамках гражданского, административного или дисциплинарного производства, там где это необходимо и не ограничиваясь этими мерами.

43. С другой стороны, существует большое количество протоколов, указаний и кодексов, которые наполняют содержанием вышеупомянутые принципы и предлагают модели расследований по конкретной тематике. К их числу относятся Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение); Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование; и Латиноамериканский типовой протокол для расследования гендерно мотивированных убийств женщин (фемицид/феминицид).

V. Факторы, ограничивающие доступ к правосудию и поощряющие безнаказанность при нарушении прав человека правозащитников

44. Задача искоренения безнаказанности за нарушения прав человека является актуальной для всех регионов мира. В Глобальном индексе безнаказанности за 2017 год анализ ситуации в 69 странах показал, что уровень безнаказанности в них колеблется в пределах от 36 до 75%[19].

45. К числу определяющих подобные показатели безнаказанности факторов относятся слабость институциональной системы, коррупция, отсутствие независимости судебных органов (A/69/294), отсутствие дифференцированного подхода к обеспечению доступа к правосудию (A/67/278), отсутствие доступа общественности к информации, а также другие барьеры структурного характера[20]. Кроме того, нестабильные государства, страны, находящиеся на этапе перехода к демократии, страны, в которых происходят вооруженные конфликты или которые находятся под оккупацией, сталкиваются с особыми вызовами, еще более осложняющими борьбу с безнаказанностью.

46. Правозащитники сталкиваются с дополнительными препятствиями в доступе к правосудию, возникающими в силу той роли, которую правозащитники играют в защите прав человека. Они чреваты особыми последствиями для

[19] J. A. Le Clercq Ortega y G. Rodríguez Sánchez Lara (coords.), *Índice Global de Impunidad 2017. Dimensiones de la impunidad global,* Puebla, Fundación Universidad de las Américas, 2017.

[20] Программа развития Организации Объединенных Наций, «Доступ к правосудию» (практическая записка, 9 марта 2004 года).

правозащитников и увеличивают риск того, что допущенные в их отношении нарушения останутся безнаказанными.

47. В некоторых случаях эти барьеры взаимно усиливают друг друга, образуя порочный круг, который становится еще прочнее из-за отсутствия воли к эффективному реформированию системы правосудия, и это явным образом нарушает международные обязательства и многочисленные рекомендации, вынесенные соответствующими заинтересованными сторонами.

48. Описание выявленных проблем будет дано ниже.

Отсутствие политической воли

49. Во многих странах отсутствует политическая воля к обеспечению безопасных условий, в которых правозащитники могли бы выполнять свои функции, не говоря уже о предотвращении актов насилия в их отношении или расследовании таких актов, если они произошли.

50. В учреждениях институциональной системы дискриминация и остракизм являются повседневной практикой, в результате чего эти учреждения не реагируют вообще или реагируют неадекватно на требования обеспечить правосудие, в некоторых случаях не признавая за правозащитниками их статуса, а в других отказываясь в ходе расследований учитывать особенности их деятельности. И все это снижает вероятность принятия адекватных и дифференцированных мер к проведению расследования.

Отказ в признании со стороны государства

51. Наряду с отсутствием воли государство отказывается признавать важность проводимой правозащитниками работы и в целом не в полной мере осуществляет обязательства, предусмотренные Декларацией о правозащитниках (A/73/215) и другими международными документами. В результате многие правозащитники таковыми не считаются, и по этой причине, когда в их отношении совершаются нарушения, они не сообщают о них или, сообщая, не идентифицируют себя перед органами власти как правозащитники.

52. Примером подобного отсутствия признания является внесудебная казнь военными лидера коренного населения и эколога Со О Моо, которая произошла в Мьянме в 2018 году[21]. Военные отказались признать его статус правозащитника и заявили, что он является мятежником, возможно причастным к подрывной деятельности.

Отказ от подачи заявлений

53. Это происходит по ряду причин. С одной стороны, имеет место недоверие к государственным учреждениям, что является сдерживающим фактором для подачи заявлений о нарушениях прав человека. Так, например, когда речь идет о физических или киберугрозах, правозащитники полагают, что эти случаи не будут расследоваться, и поэтому берут на себя риск и продолжают свою работу.

54. Кроме того, некоторые правозащитники не знают о своих правах или опасаются, что их правозащитная деятельность станет основанием для их привлечения к уголовной ответственности или осуждения в глазах общественности.

[21] MMR 2/2018, 4 июня 2018 года.

Это со всей очевидностью проявляется в странах, где предусматривается уголовная ответственность за сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, миграцию или искусственное прерывание беременности. Подобное также происходит, когда жертвами становятся лица, принадлежащие к этническим меньшинствам, которые исторически подвергались дискриминации.

55. В случае если правозащитники работают в сельских районах, где присутствие государства является ограниченным или отсутствует вовсе, им также сложно подавать жалобы на нарушения в их отношении. Эта проблема усугубляется отсутствием системы бесплатной адвокатуры.

56. Боязнь подавать жалобы также имеет место в государствах, где отсутствуют эффективные механизмы защиты, а если они и существуют, то не предусматривают применения дифференцированного подхода. В Кении в 2017 году происходили многочисленные протесты, жестоко подавленные силами государственной безопасности[22]. В результате чрезмерного применения силы были убиты по крайней мере 37 человек, и сотни получили ранения[23]. Многие прямые и косвенные жертвы этих событий не подавали жалобы, опасаясь возмездия[24].

57. Страх подвергнуться нападениям и запугиванию за правозащитную деятельность является вполне обоснованным, поскольку в его основе лежит опыт многих из тех, кто пытался подавать соответствующие жалобы. Например, в 2018 году в Индии сотрудники полиции угрожали правозащитникам Радживу Ядаву и Акраму Ахтару Чаудхари за то, что те требовали установления истины и справедливости по делам о десятках внесудебных казней мусульман[25].

58. В Китае в 2018 году Юй Вэньшэн[26] и Суй Муцин[27] были лишены адвокатских лицензий из-за своей правозащитной деятельности и, таким образом, не могли продолжить эту работу.

Противоправные действия, остающиеся без последствий

59. Правозащитники не имеют защиты от противоправных действий, и виновные в их совершении не несут никакой уголовной, гражданской или административной ответственности. Блокирование веб-сайтов или интернет-счетов, случаи проникновения в организации и общины коренных народов, угрозы физического насилия, кибератаки и стигматизация — это лишь некоторые примеры, иллюстрирующие эту проблему.

Отсутствие систем дифференцированного учета

60. Государства не ведут учета нарушений, дезагрегированных по формам насилия, и не регистрируют отдельно случаи насилия в отношении правозащитников. Это является еще одним барьером для понимания масштабов проблемы, принятия превентивных мер и учета фактора правозащитной деятельности при проведении расследований, а также для выявления аналогичных случаев в целях выстраивания тем самым имеющихся тенденций.

[22] KEN 13/2017, 12 октября 2017 года.
[23] www.hrw.org/news/2018/02/25/kenya-fresh-evidence-election-period-abuses
[24] Ibid.
[25] IND 27/2018, 11 декабря 2018 года.
[26] CHN 5/2018, 6 марта 2018 года.
[27] CHN 7/2018, 6 апреля 2018 года.

Ограниченность и недостаточность национальной нормативной базы в сфере защиты

61. Согласно собранной Специальным докладчиком информации, в девяти странах мира приняты те или иные нормы, основная цель которых состоит в обеспечении защиты правозащитников. В число этих стран входят Бразилия, Колумбия, Мексика, Гондурас, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Мали, Гватемала и, с недавнего времени, Перу.

62. Принятие таких норм — это первый шаг в правильном направлении, однако принятые до сегодняшнего дня меры оказались недостаточными, для того чтобы положить конец безнаказанности.

63. В Африке до сих пор не приняты необходимые меры для обеспечения соблюдения утвержденных законов, и поэтому нет возможности оценить их эффективность.

64. С другой стороны, в Латинской Америке действуют нормы, не ставшие составными частями общей политики государства[28]; приоритетное внимание уделяется принятию мер физической защиты[29] и, в некоторых случаях, профилактических мер, однако в ограниченном масштабе. При этом все, что делается в сфере расследования нарушений прав человека, также имеет очень ограниченный характер и является крайне неэффективным.

65. Имеет место отсутствие координации между механизмами защиты и следственными органами. Хотя институциональная структура предусматривает участие представителей следственных органов (Гондурас и Мексика), на практике такие представители не берут на себя инициативу по возбуждению расследований.

66. Кроме того, не находит должного понимания значение расследования как меры профилактики. Для его проведения не выделяются достаточные ресурсы.

67. В федеративных государствах, таких как Мексика и Бразилия, отсутствуют механизмы координации между федеральным правительством и органами власти штатов. Например, не координируются такие меры, как исполнение ордеров на арест или распределение ресурсов. Не существует единых критериев расследования и квалификации деяний, нарушающих права человека.

68. В Гватемале и Колумбии приняты конкретные руководящие принципы проведения расследования, и практика подтвердила их значимость. Вместе с тем получена информация о том, что к их применению отсутствует политическая воля. Кроме того, полностью отсутствуют действенные механизмы расследования случаев угроз или привлечения к ответственности за бездействие там, где схемы защиты оказались неэффективными.

Халатность и неправомерные действия

69. Специальный докладчик получил большое количество информации о случаях халатности и неправомерных действий со стороны органов власти при получении и рассмотрении жалоб. Например, мер к возбуждению дела не принимается, и, более того, бремя доказывания возлагается на лицо, подавшее жалобу;

[28] *Es tiempo ya. Políticas públicas eficaces para el derecho a defender los derechos humanos*, Bruselas/San José, Protección Internacional-Centro por la Justicia y el Derecho Internacional, 2017.

[29] Américas: situación de los mecanismos de protección para defensores y defensoras de los derechos humanos. URL: www.amnesty.org/download/Documents/AMR0189122018SPANISH.PDF.

намеренно игнорируется или исключается линия расследования, связывающая факт нарушения прав с правозащитной деятельностью; не учитывается ситуация, в котором правозащитник выполняет свою работу; не проводится расследование фактов, явно носящих аналогичный характер, с тем чтобы выявить тенденции или преступные группировки; предварительное расследование проводится с запозданием или же имеют место явные перерывы в проведении следствия; без каких-либо оснований происходит замена прокуроров и следователей, из-за чего теряется ценное для проведения расследований время или же принимается решение об истечении срока давности или закрытии дела.

70. В качестве примера здесь можно привести историю с пытками и последующим убийством в 2013 году Эрика Охена Лембембе — директора Камерунского фонда по борьбе со СПИДом[30]. Органы власти не получили убедительных доказательств, не сделали фотографий и не собрали никаких улик на месте преступления. В свидетельстве о смерти не упоминаются ряд ран и ожогов на теле. Не были расследованы не только это дело, но и другие, связанные с угрозами в адрес членов этой же организации и нападениями на них.

71. Равным образом дело Эрнесто Сернаса Гарсии, который исчез 10 мая 2018 года в Мексике, является еще одним примером халатности при проведении расследования, призванного установить местонахождение данного лица. Г-н Сернас Гарсия представлял интересы 23 членов организации «Народное движение "Красное солнце"», которые были безосновательно привлечены к уголовной ответственности[31]. Более года спустя после его исчезновения органы власти не изучают на приоритетной основе его деятельность в качестве правозащитника, не принимают во внимание ранее полученные им угрозы, а его родственники сообщают, что им чинятся препятствия в участии в расследовании.

Отсутствие дифференцированного и перекрестного подхода

72. Еще одно проявление халатного отношения, о котором следует сказать, — это отсутствие дифференцированного и перекрестного подхода, влияющее на положение правозащитников, принадлежащих к группам, традиционно находящимся в социальной изоляции.

73. Имеются данные о том, что, в случае когда правозащитники являются несовершеннолетними, они не имеют доступа к информации о своих правах, и прежде всего о праве на подачу жалоб. Если они это делают, то органы власти подвергают их повторной виктимизации, их не воспринимают всерьез или предъявляют дополнительные требования в отношении юридического представительства, что затрудняет подачу жалоб.

74. Женщины-правозащитники сталкиваются с дополнительными препятствиями, обусловленными гендерной дискриминацией. В связи с этим, как отмечал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (A/HRC/40/60), они подвергаются стигматизации, слышат в свой адрес комментарии сексистского или женоненавистнического содержания или же их жалобы не воспринимаются всерьез.

75. Если помимо правозащитной деятельности женщина имеет на своем попечении семью, ей бывает трудно нести расходы, связанные с подачей жалобы и последующим разбирательством. Подаче жалоб также препятствует отсутствие

[30] www.protecting-defenders.org/sites/protecting-defenders.org/files/UNSR%20HRDs-%20World%20report%202018.pdf

[31] MEX 7/2019, 8 мая 2019 года. https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24590&LangID=E

механизмов защиты членов ее семьи. В целом женщинам очень тяжело, как физически, так и эмоционально, противостоять системе, в которой воспроизводятся гендерные стереотипы.

76. Те, кто защищает права человека лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, а также представителей коренных народов и лиц африканского происхождения, сталкиваются с дополнительными препятствиями в получении доступа к правосудию, поскольку при этом не учитывается все многообразие барьеров, с которыми имеют дело эти группы населения.

Отказ от проведения расследований в отношении лиц, несущих различную степень ответственности, в частности подстрекателей

77. В случаях проведения расследования усилия органов власти сосредоточены на выявлении исполнителей преступления, но не подстрекателей. Этого недостаточно для борьбы с безнаказанностью и создает проблемы, поскольку в этих случаях не удается выявить группы влияния, которые могут стоять за нарушениями прав человека. Подобное бездействие, помимо всего прочего, усиливает недоверие к судебной системе.

78. Об этом свидетельствует пример известной правозащитницы Берты Касерес, убитой в Гондурасе в 2016 году. Специальный докладчик внимательно следит за ходом расследования. Хотя в 2018 году были вынесены обвинительные приговоры в отношении нескольких исполнителей этого преступления, до сих пор не осужден ни один из тех, кто подстрекал к его совершению[32].

79. С другой стороны, в случае убийства лиц, которым национальные или региональные органы власти ранее предоставили защиту, государства не проводят расследований в отношении тех, кто не обеспечил такую защиту. Это способствует безнаказанности по многим делам, к которым в той или иной мере были причастны государственные должностные лица.

Невозможность воспользоваться принципом экстерриториальности

80. В случае когда предполагаемыми авторами преступления являются многонациональные корпорации, пострадавшие правозащитники сталкиваются с трудностями экономического, географического и политического характера при попытке возбудить экстерриториальный судебный процесс, который может обеспечить более эффективную защиту их прав (A/72/170 и A/HRC/32/19).

Ограниченность финансовых ресурсов и возможностей

81. В ходе ряда встреч, проведенных Специальным докладчиком с представителями судебных органов, постоянно поднимался вопрос об отсутствии достаточных средств для решения проблем, возникающих при расследовании такого рода дел. Речь идет о том, что следственные органы не имеют соответствующих специалистов и не располагают в достаточной мере ни финансовыми, ни

[32] HND 4/2017, 17 мая 2017 года.

материальными ресурсами, которые позволяли бы проводить эффективные следственные действия.

82. Это особенно очевидно в тех случаях, когда речь идет о кибератаках, расследование которых является сложной задачей. В недавнем докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/41/35) отмечается, что именно государства по большей части располагают ресурсами для приобретения технологий, позволяющих осуществлять кибератаки на правозащитников[33]. Вместе с тем наличие законодательства, ограничивающего доступ к общественной информации, и отсутствие независимых механизмов отчетности усложняют возможность определить, как именно закупленные технологии используются, не говоря уже об установлении ответственных за кибератаки.

83. В 2017 году в ходе расследования удалось обнаружить мощную компьютерную программу Pegasus, способную, в числе прочего, вмешиваться в работу оборудования, которое используют видные правозащитники (A/HRC/38/35/Add.2). Мексиканские власти признали приобретение этого программного обеспечения, однако отрицали факт его ненадлежащего применения. В свое время Специальный докладчик просил государство провести независимое расследование случившегося, выявить виновных, предать их суду и наказать[34]. Виновные в совершении преступления до сих пор не найдены.

Деятельность групп влияния

84. Сложности, о которых шла речь выше, усугубляются в тех случаях, когда авторы преступлений располагают теми или иными властными полномочиями — формальными или фактическими. В этих случаях правозащитники по сути упираются в стену безнаказанности, поскольку органы власти сознательно препятствуют отправлению правосудия, ограничивают участие потерпевших в разбирательстве, перекрывают доступ к общественно значимой информации (например, к той, которой располагают военные, или имеющей отношение к деятельности компаний) и в целом тормозят расследования в целях предотвращения оперативного выявления всех виновных.

85. Примером всего вышесказанного, несмотря на достигнутые в последнее время определенные успехи в расследовании, является безнаказанность, которая царит в деле Мариэль Франко. Г-жа Франко, признанный лидер и защитница прав лиц африканского происхождения и многообразия в плане сексуальной ориентации в Бразилии, была убита в марте 2018 года. Несмотря на задержание предполагаемых исполнителей преступления, бывший министр общественной безопасности сообщил о наличии заговора в целях воспрепятствования проведению расследования, а свидетелям и родственникам погибшей продолжают поступать угрозы[35].

86. Внимание Специального докладчика привлек к себе тот факт, что системы правосудия прекрасно работают там, где речь идет о привлечении

[33] См. также: Alert: FinFisher changes tactics to hook critics, Access Now, mayo de 2018 (URL: www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/05/FinFisher-changes-tactics-to-hook-critics-AN.pdf); Citizen Lab, Hide and Seek, 18 de septiembre de 2018 (URL: https://citizenlab.ca/2018/09/hide-and-seek-tracking-nso-groups-pegasus-spyware-to-operations-in-45-countries/); Central American Observatory for Digital Security. Annual Report 2018, Fundación Acceso (URL: https://acceso.or.cr/assets/files/Informe_OSD_2018_English.pdf).

[34] MEX 4/2017, 14 июля 2017 года.

[35] https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=24284, BRA 3/2018, 22 марта 2018 года.

правозащитников к суду за действия, которые представляют собой защиту прав человека[36]. Соответственно, Специальный докладчик отслеживает многочисленные случаи привлечения правозащитников к уголовной ответственности, и в этих случаях судебная система работает быстро и эффективно. Подобный контраст наглядно показывает, что при наличии политической воли можно решить многие из перечисленных выше проблем структурного характера.

VI. Необходимые меры при расследовании нарушений прав человека в отношении правозащитников

87. В соответствии с расширенной обязанностью государств защищать правозащитников необходимо ликвидировать препятствия юридического и фактического характера, о которых шла речь выше и которые затрудняют проведение надлежащего расследования и установления виновных.

88. По итогам консультаций с правозащитниками и экспертами Специальный докладчик определил следующие руководящие принципы, которые в сочетании с принципами, вытекающими из правоприменительной практики органов по правам человека и перечисленными ранее (см. раздел IV выше), составляют минимальные базовые требования к необходимым мерам по расследованию нарушений прав человека в отношении правозащитников, членов их семей или близких им людей.

89. Специальный докладчик вновь заявляет о необходимости приступать к срочным действиям, как только становится известно о нарушении прав человека в отношении правозащитников. Предпринимаемые сразу после акта нарушения действия являются ключевым условием успешного расследования. Таким образом, прежде всего необходимо определить, какие именно меры следует принять в срочном порядке. В число таких мер может входить:

- составление профиля потерпевшего, но не для того, чтобы обвинить его в причастности к преступлению или заклеймить, а для того, чтобы больше узнать о его правозащитной деятельности, его окружении и факторах риска, с которыми он сталкивался;
- посещение организации, в которой работает правозащитник, и опрос лиц, которым может быть известен факт нарушения прав или его мотивы;
- обеспечение сохранности места преступления и выявление улик, которые должны быть собраны при обеспечении в конечном счете сохранности всех обнаруженных улик;
- разработка плана экстренного поиска, если имеет место пропажа человека без вести;
- проведение осмотра мест, которые могут иметь отношение к акту нарушения прав;
- установление факта нахождения вблизи места совершения преступления каких-либо сотрудников сил государственной безопасности или частных охранных компаний;

[36] Международная федерация за права человека (www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/criminalisation-of-human-rights-defenders-must-stop-now); Межамериканская комиссия по правам человека, Криминализация деятельности правозащитников (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 49/15).

- в целом осуществление любых действий, которые могут оказаться необходимыми и помочь установить виновных.

90. Кроме того, на протяжении всего расследования необходимо обеспечивать защиту потерпевших, свидетелей и всех участников процесса.

91. В целом независимость органов, ответственных за обеспечение доступа к правосудию, предполагает защиту от внешних или внутренних посягательств, например от актов насилия или иных случаев неправомерного вмешательства со стороны тех, кто обладает официальной или фактической властью (A/HRC/11/41).

92. В дополнение к вышесказанному Специальный докладчик предлагает шесть руководящих принципов, которые дополняют и подкрепляют необходимые меры при проведении расследования нарушений прав человека в отношении правозащитников.

Руководящий принцип 1. Защита прав человека должна стать центральным элементом стратегии расследования

93. Сразу после того, как органам власти становится известно о случае нарушения прав человека в отношении какого-либо правозащитника, они должны действовать в официальном порядке, оперативно и в соответствии с ситуацией.

94. Иногда подавшее жалобу лицо может не называть себя правозащитником. В таких случаях при наличии свидетельств об участии этого лица в правозащитной деятельности необходимо, приступая к расследованию, помнить о расширенной обязанности государства установить всех виновных.

95. При установлении того, кто именно является правозащитником, следует руководствоваться положениями Декларации о правозащитниках; в данном случае важен сам факт ведения правозащитной деятельности и ее мирный характер.

96. Государства обязаны регистрировать жалобы правозащитников и результаты их рассмотрения в отдельном или общем реестре, обеспечивая при этом возможность выделения правозащитников в отдельную категорию. Это позволит осознать масштабы данной проблемы, а также принимать соответствующие превентивные меры и меры в области расследования.

97. Ни при каких обстоятельствах государства не могут устанавливать дополнительные требования к подаче жалоб, например требовать их подтверждения или участия юридического представителя. Органы власти обязаны устранять любые факторы географического, нормативного или экономического характера, препятствующие представлению информации о нарушениях, в том числе связанные с возрастом жертвы, ее полом или принадлежностью к какой-либо группе, исторически находящейся в социальной изоляции.

98. На начальном этапе расследования в обязательном порядке следует рассмотреть возможность связи противоправного деяния с правозащитной деятельностью. Это следует делать даже в том случае, если на момент совершения противоправного деяния потерпевший не вел никакой правозащитной деятельности, поскольку данное деяние могло быть местью за такую деятельность в прошлом.

99. Такой подход позволяет определить, имеет ли место попытка воспрепятствовать правозащитной деятельности и тем самым установить истинные мотивы преступного деяния. Кроме того, это необходимо для выявления отягчающих обстоятельств или классификации уголовного преступления соразмерно его

тяжести. Равным образом это дает возможность обнаружить и продемонстрировать дисбаланс властных полномочий, который обычно имеет место при совершении актов насилия в отношении правозащитников, и принять действенные меры к его устранению.

Руководящий принцип 2. Целью расследования должно являться определение различных уровней ответственности и наложение соответствующих санкций

100. Расследование и идентификация всех лиц, виновных в совершении противоправного деяния и причастных к его совершению, имеет ключевое значение для обеспечения доступа к правосудию и устранения факторов риска.

101. Соответственно, следует установить не только непосредственных исполнителей преступления, но и тех, кто каким-либо образом способствовал его совершению, включая тех, кто отдавал команды, и тех, кто, будучи обязанным гарантировать соблюдение прав, бездействовал.

102. Если будет установлено, что команды поступали от сотрудников государственных сил безопасности, необходимо признать, что эти структуры являются организованными группами и осуществляют властные полномочия по принципу вертикального подчинения[37]. Исходя из этого, в случае нарушения прав человека в отношении правозащитников обвинения следует предъявлять не только непосредственным исполнителям, но и тем лицам, в том числе занимающим высшие руководящие должности, которые знали о готовящемся деянии и могли повлиять на него.

103. Ответственность за бездействие при «обязанности гарантировать» возникает в том случае, когда представитель государства, выступая в качестве гаранта правовых благ или права, а также зная о готовящемся деянии и располагая реальными и материальными возможностями, не принимает мер для предотвращения ущерба[38].

104. Выявление всех виновных в совершении противоправного деяния соответствует принципу полноты расследования, и это важно делать для того, чтобы покончить с властными группировками, способствующими насилию в отношении правозащитников.

Руководящий принцип 3. Применение дифференцированного и перекрестного подхода

105. Дифференцированный подход предполагает признание того, что определенные народы, группы или отдельные лица нуждаются в дифференцированной защите ввиду своей явной уязвимости и исторически сложившегося неравноправия и дисбаланса властных полномочий . Этот подход представляет собой средство анализа и ориентир при разработке государственной политики.

106. Что касается правозащитников, то они не существуют как какая-то единая категория: это миллионы людей, уникальность каждого из которых определяется его культурой, этнической принадлежностью, местонахождением, гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией, возрастом, инвалидностью и т.д.

[37] Colombia, Casación Penal, SP5333-2018, pág. 82.
[38] Ibid.

107. Эти уникальные особенности, оказывающие влияние на правозащитную деятельность, необходимо учитывать на всех этапах расследования актов насилия — с момента получения жалобы или начала официального расследования до окончательного возмещения ущерба. Особое внимание и осторожность следует проявлять в делах, где жертва подверглась сексуальному насилию[39].

108. Защита достоинства жертвы должна быть центральным элементом всех действий, предпринимаемых государством. Государствам следует учитывать эти факторы в целях сохранения доверия со стороны соответствующих групп к системе правосудия.

109. Отказ государств от применения дифференцированного и перекрестного подхода негативным образом отражается на качестве расследования. Неприменение такого подхода или проявления сексизма, расизма, женоненавистничества или любых иных проявлений дискриминации влекут за собой повторную виктимизацию и могут даже отвлекать внимание следователей от истинных виновников.

110. Применение дифференцированного подхода также полезно в плане определения гендерных или культурных факторов, которые могли стать причиной совершения акта насилия.

111. Государства могут использовать механизмы «мягкого права», разработанные с учетом дифференцированного подхода. Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности и Латиноамериканский типовой протокол для расследования гендерно мотивированных убийств женщин представляют собой действенные инструменты расследования случаев насилия в отношении представителей этих групп, исторически находящихся в состоянии социальной изоляции.

Руководящий принцип 4. Стратегия расследования должна предусматривать анализ ситуации и факторов риска

112. Анализ ситуации необходимо проводить в целях установления всех виновных — как исполнителей преступления, так и подстрекателей, равно как и структур, допустивших эти противоправные деяния, — их причин, бенефициаров и последствий[40].

113. Государствам следует предусмотреть изучение предшествующих событий, в том числе конфликтов, с которыми сталкиваются правозащитники в регионе, где имел место факт насилия (необходимо выяснить, происходили ли здесь конфликты этнического, религиозного, территориального характера, в связи с проблемами охраны окружающей среды или любые иные). Одновременно следует установить, что из себя представляют нападавшие (принадлежат ли они к государственным структурам, негосударственным структурам или сетям), насколько согласованно они действуют и обладают ли каким-либо влиянием на государство.

114. Анализ ситуации должен показать, имели ли место подобного рода нападения на правозащитников, поступали ли ранее жалобы (от членов семей или других правозащитников, занимающихся аналогичной деятельностью), а также с

[39] Межамериканский суд по правам человека, *Фернандес Ортега и др. против Мексики*, судебное решение от 30 августа 2010 года.

[40] Межамериканский суд по правам человека, *Мануэль Сепеда Варгас против Колумбии*, судебное решение от 26 мая 2010 года.

какими группами влияния заявители вступали в конфликт. Все это необходимо для выявления причастных к совершению преступления.

115. Государствам следует серьезно относиться к рассмотрению поступающих в адрес правозащитников жалоб об угрозах и создать эффективные механизмы расследования. Очень часто серьезным нарушениям прав человека в отношении правозащитников предшествуют угрозы в их адрес, которые не расследуются. Соответственно, органам власти необходимо понимать, с какими факторами риска сталкиваются правозащитники, принимать меры к устранению этих факторов, а также выявлять тех, кто эти факторы создает.

116. В случае когда нарушения происходят на фоне социальных протестов, крайне важно выяснить, не было ли допущено злоупотреблений при применении силы, а также существуют ли протоколы, определяющие порядок действий, и в какой мере они соблюдались. Необходимо установить, кто именно командовал силами, участвовавшими в подавлении протестов.

117. В целях более четкого понимания отдельных компонентов ситуации можно обратиться к услугам экспертов (специалистов в сфере культуры, лингвистики или антропологии).

118. Надлежащий анализ ситуации может помочь следствию в выработке новых версий. Анализ нельзя проводить в отрыве от контекста, поскольку погружение в него позволит получить данные, необходимые для установления причастных к совершению акта агрессии.

Руководящий принцип 5. Методы расследования должны соответствовать степени сложности дела

119. Правозащитники становятся жертвами разного рода противоправных деяний, которые осуществляют силы, принадлежащие к миру криминала, будь то организованные преступные группы или влиятельные преступные структуры.

120. Если преступное деяние имело место там, где высок уровень преступности или конфликтов, государству необходимо использовать специальные методы расследования. Например, при расследовании некоторых дел целесообразно применять такие методы, как анализ социальных сетей, использование сотрудников, работающих под прикрытием, прослушивание телефонных разговоров или помощь со стороны надежных агентов, при условии полного соблюдения при этом правовых гарантий. Кроме того, органам власти следует рассмотреть вопрос об обращении за помощью к другим государствам.

121. Особые проблемы возникают в случае кибератак. С учетом того что в основном возможностями для подобных действий располагают государственные субъекты, следует предусмотреть создание независимых органов по надзору и проведению расследований, которые располагали бы необходимыми ресурсами и в том числе были укомплектованы квалифицированными сотрудниками.

Руководящий принцип 6. В расследовании должны содержаться материалы, подтверждающие нанесение ущерба и гарантирующие его возмещение

122. Важной составной частью возмещения причиненного потерпевшим ущерба является недопущение безнаказанности и обеспечение правосудия.

123. В зависимости от каждого конкретного случая наказание может носить форму уголовной, гражданской, административной или дисциплинарной

ответственности. В случае необходимости целесообразно определить степень ответственности институциональных структур. Примерами санкций, не предусматривающих уголовной ответственности, хотя и не исключающих ее, являются запрет занимать государственные должности в случае нарушения прав человека или лишение льгот компаний, причастных к актам насилия.

124. Государства обязаны предоставлять эффективные механизмы возмещения ущерба, соответствующие самым высоким международным стандартам. Меры возмещения ущерба должны оказывать преобразующее воздействие, а их применение требует дифференцированного подхода, который учитывал бы особые потребности правозащитников, их характеристики, а также то воздействие, которое могло оказать на них нарушение их прав. Именно поэтому крайне важно учитывать мнение потерпевших.

125. Кроме того, поскольку воздействию может подвергаться не только отдельный человек, но и группа лиц, это необходимо учитывать при определении мер возмещения ущерба, с тем чтобы они носили комплексный характер и оказывали позитивное влияние на деятельность организаций, общин и общества в целом.

126. Стратегия проведения расследований должна предусматривать выявление достаточных доказательств (посредством психолого-социальной экспертизы и т.д.) в отношении нанесенного ущерба, чтобы при судебном рассмотрении жалобы можно было представить ее убедительное обоснование и, таким образом, достичь желаемых результатов.

127. В случае когда возмещение предусматривает выплату денежной компенсации за действия какого-либо государственного субъекта, выплаченная сумма должна быть взыскана в судебном порядке, чтобы должностное лицо, на котором лежит ответственность, выплачивал компенсацию из личных, а не из государственных средств.

128. Что касается ответственности негосударственных субъектов, например коммерческих организаций, то Специальный докладчик подтверждает сказанное в предыдущем докладе (A/72/170). В этом случае, наряду с обязанностью проводить расследование, если будет установлено, что предприятие оказывало неблагоприятное воздействие или способствовало ему, государству следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать в целях его возмещения. Государство должно понимать, с какими препятствиями сталкиваются правозащитники при попытке получить возмещение ущерба, и принимать меры в целях их устранения (A/HRC/32/19). В случае если речь идет об ответственности многонациональных корпораций, то эта обязанность лежит как на государствах, в которых происходит противоправное деяние (принимающая страна), так и на государствах происхождения.

VII. Эффективная практика в сфере борьбы с безнаказанностью

129. В своем предыдущем докладе (A/HRC/31/55) Специальный докладчик рассказал об эффективных методах обеспечения безопасных и благоприятных условий для защиты прав человека.

130. В настоящем докладе Специальный докладчик особо выделяет эффективные методы, способствующие борьбе с безнаказанностью, часть из которых применяется государством, а другие — представителями гражданского общества. Этот перечень составлен на основании полученных Специальным докладчиком данных, и хотя он не является исчерпывающим, он дает представление о мерах, которые могут оказывать позитивное воздействие.

Эффективные методы, применяемые государствами

131. Специальный докладчик вновь заявляет о позитивной оценке принятых рядом государств норм по защите правозащитников. Специальный докладчик настоятельно призывает государства настойчиво добиваться применения этих норм на практике, чтобы обеспечить тем самым изменение той атмосферы насилия, в которой приходится работать правозащитникам.

132. Помимо защиты посредством законодательства или постановлений исполнительной власти, Специальный докладчик считает эффективным принятие специальных норм, направленных на решение проблемы безнаказанности. В связи с этим можно настоятельно рекомендовать в качестве образца Рекомендации для государственных прокуроров, принятые в Гватемале и Колумбии. Специальный докладчик особо отмечает, что крайне важно привлекать к разработке соответствующих инструментов представителей гражданского общества и экспертов. Кроме того, они должны также предусматривать использование методов расследования, эффективность которых подтверждается международным опытом.

133. При разработке норм, регулирующих действия государства, необходимо включать в них механизмы контроля за исполнением таких рекомендаций и оценивать их эффективность. В случае если они окажутся неэффективными, органам власти следует провести реформы, необходимые для достижения желаемой цели.

134. Еще одним примером эффективной практики является четкая квалификация деяний, представляющих собой нарушение прав человека правозащитников. В уголовном законодательстве Сальвадора отягчающим обстоятельством считается совершение преступления по мотивам, обусловленным правозащитной деятельностью потерпевшего[41]. В Буркина-Фасо в качестве уголовных преступлений кодифицированы ряд противоправных деяний в отношении правозащитников. При этом важно, чтобы такие нормы разрабатывались на основе диалога с правозащитниками и при кодификации преступлений соблюдались принципы законности.

135. Удачным опытом стало создание в Гватемале, Гондурасе и Колумбии специальных прокуратур по расследованию нарушений прав человека в отношении правозащитников. Создание таких органов позволило сформировать в них контингент специалистов, занимающихся исключительно вопросами уголовного преследования за такого рода преступления. Вместе с тем таким органам должны быть предоставлены ресурсы, достаточные для выполнения возложенных на них обязанностей, и, в частности, они должны иметь гарантии независимости и персонал, имеющий высокий уровень квалификации в сфере прав человека.

136. Специальный докладчик получил информацию о создании совместных рабочих групп и комиссий с участием представителей следственных органов и правозащитников, задачей которых является мониторинг хода расследования конкретных дел. Подобная практика существует в таких странах, как Гватемала, Гондурас, Кения, Колумбия и Мексика. В некоторых случаях такая координация дала положительные результаты, и виновные понесли наказание.

137. Подобная совместная работа имеет огромную ценность, поскольку она позволяет идти вперед к общей цели, а также является составной частью обеспечения права потерпевших на участие в разбирательстве. Именно поэтому органам власти надлежит действовать открыто и в духе доброй воли. Специальный

[41] Уголовный кодекс Сальвадора, статья 30, пункт 21.

докладчик считает, что при создании таких рабочих групп необходимо четко определить их цели и план работы, а также предусмотреть возможность периодически анализировать, что удалось сделать и какие проблемы остаются. Желательно, чтобы в работе этих групп могли участвовать другие заинтересованные стороны в качестве наблюдателей (например, представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, международного сообщества и национальных правозащитных институтов).

138. Там, где правозащитники подвергаются повышенной опасности, действенным средством может стать принятие и осуществление планов действий в чрезвычайных ситуациях. Так поступили в Мексике, а именно в штате Чиуауа. Здесь, по просьбам правозащитных организаций, государство приняло план, в разработке которого участвовали затронутые группы населения. В этом плане определяются факторы риска, первоочередные меры, ответственные органы власти, формы и сроки осуществления. Кроме того, по каждому приоритетному направлению деятельности проводятся совещания с участием правозащитников. Этот план разрабатывался как гибкий механизм, что позволило вносить в него согласованные поправки исходя из выявленных потребностей и приоритетов.

139. Специальный докладчик считает такого рода планы очень важными. Кроме того, он рекомендует включать в эти планы показатели и механизмы мониторинга, чтобы регулярно анализировать их эффективность.

140. Эффективной практикой также является своевременное вмешательство национальных правозащитных учреждений в случае определенных нарушений прав человека. Важный пример здесь дает Гватемала, где Управление прокурора по правам человека получило информацию о жалобе на негосударственного субъекта, проповедующего ненависть и стигматизацию по отношению к группе правозащитников. В этом случае прокурор вынес рекомендацию, в которой осудил поведение негосударственного субъекта и дал рекомендации для других органов власти.

Эффективные методы, применяемые гражданским обществом

141. Хотя основная ответственность за борьбу с безнаказанностью лежит на государствах, Специальный докладчик располагает информацией о различных инициативах со стороны гражданского общества, эффективно способствующих решению этой задачи.

142. В Гондурасе после гибели Берты Касерес Гражданский совет народных организаций и организаций коренных народов при поддержке других организаций создал группу экспертов для проведения параллельного расследования, что позволило выявить ряд соучастников преступления, и впоследствии некоторым из них суд вынес приговоры[42]. Эта инициатива позволила пристально изучить действия органов власти и найти свидетельства некоторых из чинимых ими препятствий, а позднее способствовала вынесению судебных приговоров ряду исполнителей преступления.

143. Гражданское общество также инициирует создание наблюдательных советов или миссий наблюдателей при проведении судебных разбирательств по делам о нарушениях прав правозащитников. В работе таких миссий принимают участие национальные и международные эксперты, которые присутствуют на слушаниях или регулярно встречаются с представителями органов власти в целях получения информации о ходе следствия. Их работа дает положительные

[42] *Represa de violencia. El plan que asesinó a Berta Cáceres*, Grupo Asesor Internacional de Personas Expertas, noviembre de 2017.

результаты, поскольку они предают гласности отношение государства к конкретному делу, обеспечивают информирование общественности и дают ценные рекомендации.

144. Позитивные результаты дают и ряд других применяемых гражданским обществом методов. Это, например, подготовка национальных или региональных докладов о видах противоправных деяний, от которых страдают правозащитники, с добавлением аналитических материалов об уровнях безнаказанности. Со стороны гражданского общества также предоставляется правовая и психологическая помощь потерпевшим или членам их семей, с тем чтобы они могли принимать активное участие в процессах расследования.

VIII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

145. Борьба с безнаказанностью является обязательством, вытекающим из гарантий права на доступ к правосудию, а также необходимой предпосылкой для создания безопасных условий в области защиты прав человека. Первое, что необходимо для выполнения этих обязательств, — это политическая воля, без которой любые другие меры будут недостаточными и в конечном счете неэффективными.

146. Государства должны принимать решительные меры, для того чтобы покончить с язвой безнаказанности, и представленные здесь стандарты, руководящие принципы и примеры эффективной практики являются конкретной ценной информацией, которая может изменить жизнь тысяч правозащитников и общество в целом. Утверждение принципов правосудия и продвижение вперед в деле установления истины позволят разорвать порочный круг насилия, способствуя тем самым укреплению доверия к институтам и собственно к демократии.

B. Рекомендации

147. **Специальный докладчик рекомендует государствам:**

a) **включать в свое внутреннее законодательство по итогам предварительных консультаций с группами правозащитников права и обязательства, предусмотренные Декларацией о правозащитниках;**

b) **укреплять независимость следственных органов и суда, обеспечивая правовые гарантии от необоснованного внутреннего или внешнего вмешательства;**

c) **устранять фактические и юридические барьеры, препятствующие доступу к общественно значимой информации и правосудию, учитывая при этом многообразие в среде правозащитников;**

d) **принимать государственные стратегии, направленные на обеспечение права на защиту прав человека в условиях безопасности, признавая при этом многообразие (женщины, дети, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы, представители коренных народов, лица африканского происхождения, крестьяне и крестьянки, инвалиды), а также препятствия, с которыми они сталкиваются, в том числе безнаказанность. Такие стратегии должны включать механизмы периодической оценки и разрабатываться с участием групп населения, являющихся бенефициарами, и экспертов, а также обеспечиваться необходимыми ресурсами;**

e) **оценить эффективность национальных механизмов защиты правозащитников и укреплять их, превращая эти механизмы в составную часть комплексной государственной политики и создавая каналы оперативной координации со следственными органами;**

f) **надлежащим образом квалифицировать акты насилия в отношении правозащитников и предусматривать соразмерные их тяжести последствия (будь то в рамках уголовной, гражданской, административной или дисциплинарной ответственности). Предусматривать эффективные механизмы полного возмещения ущерба;**

g) **разрабатывать стратегии ведения расследований с включением в них принципов, руководящих указаний и эффективных методов, о которых упоминается в докладе. Такие стратегии должны быть гибкими и предусматривать механизмы регулярной оценки. Особое внимание следует уделить выявлению подстрекателей к совершению преступления;**

h) **создавать специальные органы, в которых работали бы квалифицированные и независимые специалисты, прошедшие обучение и подготовку по проблемам защиты прав человека. Такие органы должны применять дифференцированный подход и располагать ресурсами (материальными и кадровыми), обеспечивающими им возможность осуществлять свою деятельность;**

i) **создавать специальные механизмы проведения расследований с участием международных структур в тех случаях, когда имеются признаки причастности государственных должностных лиц или обоснованные сомнения относительно независимости органов, при расследовании дел, имеющих широкий резонанс, или в случаях систематического применения насилия в отношении правозащитников;**

j) **проводить правовые реформы, необходимые для обеспечения возможности потерпевшим, родственникам и представляющим их организациям участвовать в процессе расследования на всех его этапах;**

k) **создавать или совершенствовать механизмы защиты свидетелей и работников судов, используя при этом дифференцированный подход;**

l) **регистрировать с применением принципа дезагрегирования нарушения прав человека, совершаемые в отношении правозащитников, с учетом их конкретных особенностей и указывая, какие меры были приняты государством в целях обеспечения правосудия и каковы были их результаты;**

m) **как отмечается в докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/41/35), необходимо создавать независимые механизмы контроля и проведения расследований в сфере использования цифровых технологий для слежения, добиваясь, чтобы любое их применение происходило с соблюдением принципов законности, необходимости и законной цели;**

n) **не допускать привлечения армии к обеспечению общественной безопасности или поддержанию порядка в ситуации социальных протестов;**

o) **создавать независимые и эффективные механизмы контроля за деятельностью всех структур государственной безопасности;**

p) **гарантировать право на участие в консультациях коренным народам и общинам, затронутым проектами в сфере добывающей промышленности и другими проектами.**

148. **Специальный докладчик рекомендует национальным правозащитным институтам:**

a) **определить в стратегических планах в качестве приоритетной задачи обеспечение права на защиту прав человека и меры по защите правозащитников;**

b) **вести дезагрегированный учет случаев насилия в отношении правозащитников и отслеживать в рамках своих полномочий ход расследования таких дел;**

c) **осуществлять мониторинг и надзор за расследованием дел о насилии в отношении женщин-правозащитников.**

149. **Специальный докладчик рекомендует компаниям:**

a) **применять в своей практической деятельности и включать в правила внутреннего распорядка Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и рекомендации по данному вопросу, изложенные в недавнем докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/32/19);**

b) **принимать надлежащие меры для обеспечения соблюдения прав человека правозащитников в рамках всей производственной цепочки. Компаниям, торгующим технологиями слежения, следует воздерживаться от их продажи в тех случаях, когда есть основания полагать, что их использование нарушает права человека. Компаниям, заключающим контракты с частными охранными компаниями, следует проводить с их сотрудниками разъяснительную работу о роли правозащитников.**

150. **Специальный докладчик рекомендует системе Организации Объединенных Наций и региональным органам по защите прав человека:**

a) **учредить Международный день борьбы с безнаказанностью за противоправные действия в отношении правозащитников;**

b) **оказать содействие в принятии международного протокола надлежащего и предусматривающего применение дифференцированного подхода расследования угроз в отношении правозащитников;**

c) **поручить специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций оказывать техническую помощь государствам в разработке законодательства по предупреждению и искоренению безнаказанности за акты насилия в отношении правозащитников;**

d) **создавать специальные механизмы мониторинга по делам, имеющим широкий общественный резонанс, а также в ситуациях системного насилия в отношении правозащитников;**

e) **добиваться, чтобы акты запугивания и репрессий в отношении правозащитников, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций или другими международными органами, подвергались решительному осуждению, имели дипломатические последствия и принимались во внимание при решении вопросов о распределении официальных должностей в этих международных органах;**

f) **повышать эффективность стратегий мониторинга по делам о насилии в отношении правозащитников, учитывая особенности каждого такого дела, и рассматривать безнаказанность в числе показателей при отслеживании хода достижения цели 16 в области устойчивого развития.**

151. **Специальный докладчик рекомендует многосторонним финансовым учреждениям:**

разработать внутренние правила принятия надлежащих мер в целях предотвращения насилия в отношении правозащитников в связи с реализацией проектов, финансируемых этими учреждениями, а в случае необходимости создавать объективные механизмы для пресечения такой практики и возмещения ущерба.

152. **Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества и научным учреждениям:**

a) **проанализировать практические и правовые факторы, затрудняющие доступ правозащитников к правосудию, и внедрять стратегии устранения этих факторов путем обращения в суд и предания ситуации гласности (в том числе посредством создания наблюдательных советов и подготовки докладов);**

b) **наблюдать за ситуацией с безнаказанностью и передавать соответствующую информацию в международные органы;**

c) **дать оценку существующим формам защиты и изучить виды насилия, с которыми сталкиваются правозащитники (и в том числе психологические и социальные последствия безнаказанности), а также факторы, ограничивающие их право на доступ к правосудию, и вынести соответствующие рекомендации;**

d) **создавать открытые платформы для изучения и предания гласности препятствий, с которыми сталкиваются правозащитники, и предлагать рекомендации.**